

А. В. САФРОНОВ

С КРЕСТОМ В СЕРДЦЕ, ВИНТОВОЙ В РУКАХ, ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ!..

Представленная статья рассказывает о Владимире Оскаровиче Каппеле, главнокомандующем Восточным фронтом белой армии, русском генерал-лейтенанте, положившем свою жизнь в борьбе с большевиками. В статье также дан военно-политический анализ происходивших событий на Волжском и Сибирском театре военных действий в период Гражданской войны с 1917 по 1920 год. 25 февраля 2020 года исполняется сто лет со дня смерти героя.

Знайτε!

Она не погибнет, — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте!
Поля ее золотые.
И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется, — знайте!
И близко ее воскресенье.

Декабрь 1918 года

ВЫБОР ПУТИ

С крестом в сердце, винтовкой в руках, тернистым путем!..

Эти слова Владимира Оскаровича Каппеля, взятые из его обращения к вверенным ему частям белой армии в Поволжье и Сибири, как нельзя лучше отражают весь смысл его тернистого пути, пройденного за 37 лет его яркой жизни. Весь его воинский талант и лучшие чело-

веческие качества были им без остатка положены на алтарь Отечества, во имя освобождения народов России от человеконенавистнического режима большевиков. Подвиг Каппеля является ярким примером служения Родине — истинного понимания воинского и гражданского долга, ответственности за судьбу Отечества. Из прошлого столетия звучат его слова, обращенные к нам: «Долг перед Отечеством объединяет нас всех — победить или умереть!». И с этими словами невозможно не согласиться, так как они трогают за душу каждого русского человека. И наш сегодняшний долг — вспомнить всех тех, кто погиб на этом тернистом пути, отметивших многие километры русской истории своими могильными крестами. За верность Господу, безмерную любовь к Родине, к ее униженному народу они получили только тяжкий крест на Русской Голгофе и долгие годы забвения в стране, за которую умирали.

В. О. Каппель родился 16 апреля 1883 года в Тульской губернии в г. Белеве в семье мелкопоместных дворян, предки которых пришли из Скандинавии в петровские времена. Каппель начал свою военную службу в 1906 году в чине корнета после окончания Николаевского кавалерийского училища в Новомирском 54-м драгунском полку, в котором он служил до конца 1909 года, и, далее, был направлен в Академию Генерального штаба. После ее окончания в 1914 году ему было присвоено звание капитана. Великую войну Каппель начал в должности адъютанта и заместителя начальника штаба 37-й пехотной дивизии. Войну с Германией он закончил в звании подполковника. За свой талант военачальника Каппель был отмечен орденами Российской Империи — Святого Георгия Победоносца и Святого Владимира с мечами. Февральский переворот застал его в том же звании и в должности помощника начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта [9]. Существует свидетельство о том, что для убежденного монархиста Каппеля, который до конца своей жизни исповедовал монархические взгляды, известие об отречении Государя Императора Николая II стало

тяжелым ударом. Февральские события очень тяжело отразились на его моральном и душевном состоянии, причем Февральский переворот он пережил гораздо тяжелее, чем Октябрьский. В. О. Каппель был убежден, что после Февраля оздоровление страны может быть только тогда, когда умный и сильный православный диктатор, придя к власти, уберет с российского пути уже никому не нужного демагога Керенского с его демократическим правительством, с его дешевым пафосом и продажным масонским двуличием. Каппель полагал, что наведение в стране жесткого порядка покажет русскому народу, чем на самом деле явились для него «демократические свободы», а следующим шагом будет восстановление законной власти, истинно Русской Власти — власти Православного Царя. Однако говорить об этом в среде случайных людей, пока не сможет найти своих единомышленников, Каппель считал нецелесообразным. Поэтому только в кругу очень близких ему людей обсуждались подобные темы. Слова Каппеля: «Говорить о монархии теперь — это значит вредить только ей», — подтверждали его тогдашнее настроение. Видимо, убеждения заставили подполковника встать на сторону августовского корниловского выступления, участники которого — Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, С. Л. Марков, И. П. Романовский и др. — вскоре стали лидерами зарождавшегося на юге России Белого движения. По имеющимся данным, В. О. Каппель попал в число участников выступления, что видно из заявления солдат третьего ординарческого эскадрона, состоящего при штабе фронта в г. Бердичеве [2, с. 8]. Тем не менее арестован Каппель не был. К октябрю 1917 года — трагическому месяцу русской истории — Каппель уже находился на должности начальника разведывательного отделения штаба фронта. Весной 1918 года подполковник Каппель приехал с развалившегося Русско-Германского фронта в г. Пермь, где проживала его семья: супруга Ольга Сергеевна, дочь Татьяна и сын Кирилл. В это время он пребывал в состоянии мучительных раздумий о том, как поступать ему в дальнейшем: остаться с семьей или продолжать службу в одном из округов (Приволжском, Приуральском или Ярославском) на стороне большевиков. Первоначально В. О. Каппель дал согласие вступить в должность при штабе Приволжского округа в г. Самаре, но, по прибытию туда, отказался. О причинах отказа со слов нескольких источников, в частности из книги «От Волги до Тихого океана в рядах белых», генерал Павел Петров (в то время полковник), тоже находившийся в г. Самаре и служивший в штабе Приволжского военного округа РККА, поясняет: «В. О. Каппель нашел в штабе кроме меня еще нескольких своих товарищей по академии, и решил присоединиться к нам» [1, с. 36]. В то время большинство офицеров не могло

разобраться еще в сложившейся политической обстановке. Они строили иллюзии о преемственности советской власти, полагая, что после реорганизации армии они и в дальнейшем будут сражаться против внешнего врага. Но события, происшедшие в марте 1918 года, когда большевики подписали унижительный для России мир с Германией, сразу расставили все по своим местам. В это время по всей России начались волнения народа, недовольного правлением клики Ульянова-Ленина, заведшего страну в экономический тупик. В связи с этим, от офицеров, называемых уже военными специалистами, стали требовать участия в подавлении народных выступлений. Исходя из этого, Каппель и находившиеся с ним офицеры отказались служить так называемой «народной» власти, которая за этот отказ пригрозила им расправой. Всей этой сложной ситуации помогло разрешиться одно немаловажное событие: Чехословацкий корпус, сформированный на территории России из пленных славян, ранее бывших подданных Австро-Венгерской империи, в количестве 45 000 человек, давших согласие бороться плечом к плечу вместе с русскими братьями против Германии и ее сателлитов, в январе 1918 года взбунтовался и, разогнав большевицкую власть, захватил г. Самару. Этот мятеж был также поддержан большинством русских офицеров, находившихся там. Власть в городе взял КОМУЧ — комитет членов учредительного собрания в составе пяти человек. Возглавил КОМУЧ эсер Владимир Вольский [4]. Большинству офицеров бывшей Императорской армии крайне не симпатизировало то, что правительство КОМУЧа было эсеро-демократическое. Однако ненависть к большевикам была еще больше, и иного выхода для них уже не было [2, с. 10]. Появилась необходимость выбора: лезть в кровавую драку и спасать Отечество либо продать свою душу мировому интернационалу и, забыв, что ты русский, идти и уничтожать свой народ. Это предполагало вычеркнуть из своего сознания такие понятия, как православная вера и культура. Принять подобное русскому офицеру, еще помнящему, что такое долг, верность и честь перед Богом и поруганной Родиной, было невозможно.

КОМУЧ начал формирование на основе добровольного набора вооруженных сил Народной армии. О тех днях вспоминает полковник Василий Вырыпаев: «В тот же вечер (8 июня 1918 года) состоялось собрание офицеров Генерального штаба, на котором обсуждался вопрос, кому возглавить добровольческие воинские части. Желавших не находилось. Решено было бросить жребий. Тогда попросил слова скромный на вид и мало кому известный, недавно прибывший в г. Самару в составе штаба Поволжского фронта офицер. «Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков!» — это был подполковник Владимир Оскарович Каппель» [4].

За Русь Святую!

Приняв на себя командование отрядом добровольцев, насчитывающим в своих рядах чуть более трехсот человек, но гордо именуемым Народной армией КОМУЧа, Каппель, не теряя времени, стал планировать ряд армейских операций, успешное и последовательное проведение которых могло гарантировать быстрое продвижение в центральную часть России. Сломив сопротивление частей и соединений Поволжского фронта большевиков, внося в их управление дезорганизацию в местах нанесения ударов в таких городах, как Сызрань, Симбирск, Казань, Нижний Новгород, В. О. Каппель открывал себе дорогу на г. Москву, где свержение узурпировавших власть красных комиссаров было делом скорейшего времени.

Владимир Оскарович, как прекрасный стратег, имевший большой оперативный опыт в проведении подобных операций, полученный им ранее во время войны с Германией, отдавал себе полный отчет в том, что затяжные военные действия не приведут к успеху его армии. Это следовало из того, что после совершения Октябрьского переворота в руках у противника сосредоточилась вся военно-политическая власть государства и стратегические отрасли экономики. Также нельзя умолчать о факте, что практически все склады, на которых в огромных количествах находилось военное снаряжение с амуницией и боеприпасами, расположенные в прифронтовых округах, приготовленные еще по распоряжению Государя Николая Александровича для нанесения Русской армией сокрушительного удара по кайзеровской Германии, тоже оказались в руках большевиков. Все вышеперечисленные факты заставили В. О. Каппеля действовать быстро и решительно, несмотря на острую нужду в вооружении, боеприпасах и личном составе [9].

Через три дня после вступления в должность Каппель со своим отрядом, состоящим из пехоты, кавалерии и двух орудий на конной тяге, выступил из г. Самары. Первый город, лежащий на пути его армии, был г. Сызрань. Добравшись до его предместий железнодорожным транспортом, Каппель разделил отряд на две группы, каждая из которых самостоятельно, но слаженно взаимодействуя с другой, по его замыслу, должна была зайти во фланги противнику, нанести ему неожиданные удары, тем самым создав панику и неразбериху в его рядах, и, не дав организованно оборониться, разгромить его.

На рассвете 11 июня 1918 года войска Каппеля начали наступление, одновременно артиллерия прицельным огнем поразила ранее намеченные цели. Штаб фронта красных и часть их эшелонов были уничтожены. Действия Каппеля оказались настолько неожиданными для противника, что им практически сразу овладела паника: все перемешалось и потеряло всякую организацию. Даже не пытаясь организовать оборону, красные, боясь

попасть в полное окружение, неся огромные потери в живой силе, оставив большое количество складов с вооружением и продовольствием, в спешке бросили свои позиции и покинули город. Эта первая победа над большевиками была настолько неожиданна и поразительна, что сразу снискала Каппелю славу и популярность военачальника, а также огромное доверие среди его соратников и населения. Такой немаловажный и удивительный для многих факт, что войска Каппеля за время проведения Сызранской операции потеряли всего четыре человека убитыми, еще более прибавил ему популярности. Все это объективно привело к тому, что в его войска широким потоком стали вливаться не только боевые офицеры, но и студенты, учащиеся гимназий и реальных училищ. В отряды Белой гвардии вступали не только представители интеллигенции, но и крестьяне и рабочие. Идея борьбы за освобождение России от ненавистного ига большевизма овладела всеми сословиями и социальными группами населения. Выступление Каппеля сработало как детонатор, взрыв которого поднял на священную войну с мировым интернационалом всех тех, кому была далеко не безразлична судьба многострадального Отечества и униженного народа. На борьбу с красными поднималось все Поволжье [7].

Победа его войск сразу превратила Владимира Оскаровича из никому неизвестного подполковника в одну из ключевых фигур Белого движения, его духовного вдохновителя и вождя. Каппелю еще не исполнилось 37 лет, многим из числа старших офицеров представлялось, что он слишком молод, чтобы возглавить Белое дело в Поволжье. Внешность его тоже не соответствовала виду серьезного, большого военачальника. И даже небольшая русая борода не делала его старше. Но никто не глядявался в его глаза — серо-голубые, они смотрели холодно и непреклонно, выявляя негнущуюся волю и непоколебимую веру в победу.

При всех своих достоинствах и деловых качествах русского офицера Владимир Оскарович был прост и доступен в общении со своими подчиненными, ему были совершенно чужды чванство и высокомерие. Он никогда не кричал в гневе, не было случая, чтобы он оскорбил кого-нибудь или обидел незаслуженно. В своей самооценке он был всегда скромн и отличался кристальной честностью. Каппель жил жизнью простого солдата. Все от простого рядового до его прямых заместителей отмечали это. Те из добровольцев, кому выпала честь сражаться в войсках Белой гвардии под командованием Каппеля, с гордостью стали именовать себя «каппелевцами» и всю свою жизнь хранили в душе имя своего любимого вождя и были верны ему до последнего вздоха.

Отмечая действия своих войск после взятия г. Сызрани, в своем рапорте Каппель писал: «...успех операции достигнут исключительно самопожертвованием и храбростью офицеров и нижних чинов отряда, не

исключая сестер милосердия. Особо отмечаю мужественные действия чинов подрывной команды и артиллерии отряда...» [7]. Вслед за этой последовала череда не менее громких военных побед. К концу июня взяты Бугуруслан, Ставрополь, Бугульма и другие населенные пункты, 5 июля чехословаки взяли г. Уфу, а 6 июля — г. Златоуст. 21 июня войска Каппеля, обходным маневром введя в заблуждение неприятеля, скрытно проделав пятидесятикилометровый марш-бросок подошли к г. Симбирску. Командующий частями противника — будущий красный маршал Н. М. Тухачевский, не догадываясь об изменении оперативной обстановки, уже предвкушал быструю победу. Он готовил западню, но вместо Каппеля угодил в нее сам. Владимир Оскарович разгадал план бывшего гвардии поручика, затаившегося на улицах города для нанесения неожиданного удара по его войскам. Он не вошел в г. Симбирск с ходу одной колонной, а, разделив ее на две части, охватил город с двух направлений, практически своими действиями окружил его. Оказавшись в ловушке, Тухачевский, боясь, что она в любую минуту может захлопнуться полностью, более не испытывая судьбу, с остатками своей армии с боем вырвался из города.

22 июня на совещании командиров групп белой армии в г. Симбирске был окончательно утвержден план: нанести главный удар через Казань и Нижний Новгород с тем, чтобы потом идти на Вятку и Вологду. Цель — соединение с союзниками и командованием Северной области и освобождение г. Москвы.

Как отмечалось ранее, по своим убеждениям Владимир Оскарович Каппель не был демократом, ни тем более социалистом. Он был убежденным монархистом. Верность идее самодержавной монархии он пронес через всю свою жизнь, так как знал, что никакие социалистические и демократические перевороты и революции ни приведут к процветанию и величию России, а закончатся только горем и страданием русского народа, ставящими его на грань вымирания. Реально оценивая происходящие события на территории бывшей Российской империи, он видел, что власть в ней захвачена антирусскими силами, которым совершенно чужды христианские ценности и даже нормы общечеловеческой морали. Все идеи о создании социалистического государства рабочих и крестьян являются мифом, за ширмой которого спряталась банда сионистов и другого интернационального отребья. К сожалению, как говорил Владимир Оскарович: «Большинству русских людей непонятно, что в нашу жизнь закралась красная кровавая сволочь, истребление которой — святая обязанность каждого русского патриота». И если Гражданскую войну по прошествии одного века кое-кто хочет представить делом совершенно безумным, то лиц, устроивших ее, никак безумными не назовешь.

Расчет их был гениален и прост: развязав Гражданскую войну, они избавляются не только от своих политических оппонентов, но и от лучших представителей русского народа и его элиты — носителей национальной идеи и православного самосознания. Многие из них предпочтут умереть на полях сражений за Русь Святую, чем влачить свое существование на положении рабов и иуд в большевицкой совдепии. Уничтожив Русское православное царство, большевики создадут свое царство смерти и богоборчества. Им была не нужна Россия, им была нужна только мировая революция, грабежи и разврат [6, с. 11].

Проявляя лишь внешнюю лояльность к КОМУЧу, скрывая свои монархические убеждения в среде эсеров и социал-демократов, Каппель дает задание разведке армии на подготовку операции по освобождению Государя Императора и его семьи. С этой целью под его руководством создается специальная комиссия, которая заседала в г. Симбирске в гостинице «Сергиевская». Комиссия составила вполне реальный план и преступила к его выполнению. План предусматривал создание нескольких боевых групп из числа наиболее опытных монархически настроенных офицеров, которые по прибытию в г. Екатеринбург смогли бы осуществить его в оперативно короткие сроки. Как стало известно в дальнейшем, одной из групп действительно удалось пробраться к месту назначения и даже поселиться недалеко от дома особого назначения, где содержались Романовы. Удалось даже завербовать одного из охранников, через которого была налажена переписка с Государем. План предполагалось осуществить при подходе белой армии к г. Екатеринбургу. Но в силу до конца не выявленных обстоятельств этому плану не суждено было сбыться [3]. В ночь с 17 на 18 июля 1918 года Государь Император, его семья и слуги были расстреляны большевиками. Город был освобожден через восемь дней. Узнав, что врагами русского народа совершено столь страшное и подлое преступление, Каппель распорядился о расстреле без всякого суда каждого красного комиссара, попавшего в плен, что было встречено в войсках с явным пониманием и одобрением.

Не останавливаясь на достигнутых военных успехах и не переставая наносить удары по деморализованному противнику, белая армия упорно двигалась к г. Казани. Казалось, что никакая сатанинская сила уже более не в силах остановить их наступательный порыв, ведь с ними были Бог и Каппель.

Шестого августа, поздно вечером, под проливным дождем, незаметные противником каппелевцы подошли к городу. Без криков «ура», без артиллерийской подготовки и оружейных выстрелов, в полнейшей тишине, но уверенные в своей победе они пошли на штурм города. Каппель рассчитывал, что в г. Казани на его сторону перейдут офицеры,

давшие согласие служить в Красной армии. Как выяснилось, часть из них в этой армии и остались. Вацетис, Каменев, Коленковский, Менжинов, Андерс, кавалер золотого Георгиевского оружия Балтийский и др. Однако многие офицеры остались верными своему долгу несмотря на все угрозы расправ над их семьями и снова надели погонны. 24 июля 1918 года из г. Екатеринбургa была переброшена Академия Генерального штаба России, которая прибыла в г. Казань 1 августа того же года. Каппель также рассчитывал, что преподаватели и слушатели перейдут на его сторону — тем более что его, бывшего выпускника Академии, хорошо знали. Без каких-либо уговоров преподаватели и слушатели в полном составе действительно перешли на его сторону.

В Казанском кремле засел большой отряд сербов, отказавшийся выполнять приказы красного командования. Городские жители поддержали братьев-сербов. Тем более братья-славяне объявили, что ничего общего с предателями-большевиками они не имеют и их законное желание — воевать только в рядах частей Каппеля. Сербов возглавлял будущий генерал белой армии Бегич. По Волге на помощь наступающим частям двигалась небольшая речная флотилия под командованием полковника Болдырева, с чехословацким десантом. Незадолго до этого к Каппелю присоединились рабочие Ижевских и Воткинских заводов. Объединившись в полки, эти части представляли собой грозную силу. Спаянные железной дисциплиной, хорошо обученные и вооруженные, они стали боевым ядром армии Каппеля. Именно они с девизом: «За Советы, но без большевиков!» — с красным знаменем ходили в знаменитую психическую атаку. Их, потомственных рабочих и кадровых офицеров, судьба поставила в один строй и заставила идти на Голгофу во имя спасения Родины, невзирая на их сословия и классовые различия. Кстати, известно отношение Владимира Оскаровича к бело-сине-красному флагу (или к триколору, как его еще называют). Данный флаг до 1914 года принадлежал торговому флоту России и не был государственным. Его разрешалось вывешивать частным лицам на улицах, а также перед входом в магазины, кабаки и другие питейные и увеселительные заведения. Знаменитая фраза Каппеля: «Мы ничего не продаем и ничего не покупаем» — сразу объясняет, почему его выбор был сделан в пользу Георгиевского знамени.

Какими же силами располагали большевики в Казани? Их было в избытке, но наиболее боеспособными были 4-й и 5-й полки латышских стрелков и большой отряд китайцев в количестве до пятисот человек под командованием их вождя Сен Фу Яна. Главкомандующий всеми вооруженными силами Красной армии и ее создатель Лев Троцкий — Лейба Бронштейн — называл их элитой и главной ударной силой революции. И было за что называть. Если латыши были крайне

жестоки, в плен никого не брали и сами не сдавались, то китайцев, которых привлекали для проведения карательных операций, кроме как садистами и людоедами назвать было нельзя. Имелись факты того, что после массовых казней китайцы употребляли в пищу мясо из тел убитых и продавали его на рынках ничего не подозревающим людям [3]. У читателей этих строк может возникнуть вопрос, откуда на территории России, да еще в Поволжье взялись китайцы? А ответ достаточно прост: их наняли большевики за мизерную заработную плату из числа рабочих и строителей, которые трудились на возведении железных дорог с 1915 года на Дальнем Востоке. Совершенно не зная русского языка, нравов и образа жизни жителей страны, в которую они пришли, китайские «братья» в количестве 75 тысяч под предводительством вождей коммунизма залили потоками крови Россию, пытаясь построить в ней новое светлое царство. Впрочем, кроме латышей и китайцев, было много других наемников-инородцев: венгров, поляков, эстонцев, австрийцев. Возникает вопрос, куда же смотрели русские? А никуда. В своем большинстве они молча наблюдали за происходящими событиями; их более беспокоило свое мнимое благополучие и ожидание того, что все само собой разрешится в лучшую сторону. Из хозяев страны и державной нации волею судьбы они превратились в аморфную массу этнического материала, из которого новые хозяева уже пытались вылепить что-то несурзкое и непотребное — людей нового мира, вернее, рабов нового мира.

Но вернемся к событиям в г. Казани. Находясь в обороне, большевики опять просмотрели Каппеля, который, подобно статуе Командора из трагедии Мольера, прямо из неоткуда явился перед ничего не подозревающим командующим Восточным фронтом Вацетисом. Красные пытались восстановить свою оборону и тем самым задержать белых в уличных боях, после чего, подтянув резервы, перейти в контратаку и выбить их из города. Но их надеждам не суждено было сбыться. Каппелевцы не ослабили напора, а наращивая удары, методично, со свойственным им хладнокровием, шаг за шагом продвигались к своей цели. Большевики, не выдержав такого удара, обратились в окончательное бегство, бросив все, что могло затруднить их быстрое перемещение. Бой был скоротечен и продолжался всего около трех часов. Результаты его были воистину ошеломляющие: гарнизон города разгромлен полностью, его личный состав был частично уничтожен и попал в плен. До последнего человека вместе с их командиром был уничтожен четвертый полк латышских стрелков. Что касается китайцев, то их сдуло точно ветром, и никто не знал, куда они делись. Словом, каппелевцы знали свою работу. В г. Казани было захвачено не только большое количество пленных, но и огромные запасы военного снаряжения и имущества. Но что явилось полнейшей неожиданностью для

Капеля, в руках у него оказался золотой запас Российской империи, который в полной сохранности эвакуировали в тыл.

После захвата г. Казани белой армией и такого тотального разгрома красных вождей революции охватил неподдельный ужас, ведь дорога на Москву оказалась открытой, и закрыть эту брешь на данный момент было нечем. Реальных сил у них не было. Капель, зная оперативную обстановку на фронте как никто другой, буквально завалил правительство КОМУЧа телеграммами с требованием об отдаче приказа о наступлении на Москву. Но ответа так и не получил. Власть эсеров и демократов преступно колебалась и допустила фатальную ошибку. Момент возможного триумфа был окончательно упущен. Десять дней, отпущенных продвижением для этого, были утеряны. История, как известно, не прощает ошибок [8]. Воспользовавшись передышкой, красные перебрасывают с Западного фронта 40 000 бойцов и восстанавливают фронт. По решению ЦК партии большевиков туда же направляют Льва Троцкого для наведения революционного порядка. Накануне его поездки при личной встрече Ленин буквально умоляет Троцкого спасти мировую революцию и принять для этого все надлежащие меры. По приезде на фронт Троцкий со словами: «Социалистическое отечество в опасности!» — действительно наводит порядок в Красной армии, применяя такую меру наказания, как децимация. Наделая его неограниченной властью и всеми немислимыми полномочиями, вождь мирового пролетариата окончательно пытается поставить точку в решении русского вопроса, передав этническим врагам и масонам право решать его судьбу. С этого момента в политическом словаре коммунистов-интернационалистов появились ранее неизвестные всему миру, но очень памятные слова и выражения, такие как «административный расстрел», «организация голода» и «концлагеря». Колесо красного террора стало раскручиваться в бешеном темпе. Война, которую большевики называли гражданской, предстала во всей своей истинной ипостаси, с далеко нерусскими идеями Маркса и Ленина, и с не менее нерусской внешностью Троцкого, Урицкого, Володарского, Свердлова, Каменева, Зиновьева, Радека, Бела Куна.

Что же в ответ на это предприняло демократическое правительство КОМУЧа, и какие военно-политические задачи оно пыталось решить, чтобы добиться победы над большевиками? К сожалению, ничего реального, ни тем более выдающегося оно так и не сделало. За все время своего существования оно лишь повторило ошибки Керенского и его правительства, завязнув в дележе власти и болтовне. Все мероприятия, которые КОМУЧ все же пытался провести на подконтрольной ему территории, начиная от мобилизации и заканчивая сбором средств и жертвований в пользу сражающейся белой армии, закончились провалом в силу

его полной некомпетентности. На все воззвания правительства к народу встать на защиту демократии никто не обращал никакого внимания. Сама армия крайне отрицательно относилась к своему правительству, называя его политическим импотентом и демократическим балаганом. Впрочем, правительство иногда принимало правильные решения. Так, за взятие г. Симбирска Каппель был произведен в чин полковника, а за г. Казань ему было пожаловано звание генерал-майора. Когда Каппелю сообщили последнее, он с грустью добавил, что был бы рад более, если бы ему вместо производства в генералы прислали батальон пехоты. Войск действительно не хватало, силы таяли, поток добровольцев становился все меньше, а красные с каждым днем напирали все больше, и их действия становились все более осмысленными. Теперь большевики, пользуясь многократным численным преимуществом и создав несколько ударных групп, стали наносить удары на различных участках фронта, тем самым пытаясь заставить Каппеля перейти к обороне.

В это время становится известно, что красные взяли в заложники жену Каппеля, Ольгу, которая вместе с детьми ранее проживала в г. Перми, и удерживали ее где-то в г. Москве. Они намекали, что если Каппель ослабит свои удары, то они ее, возможно, освободят. Генерал Каппель ответил: «Расстреляйте жену, ибо она, как и я, считает для себя величайшей наградой на земле от Бога — умереть за Родину. А вас я как бил, так и буду бить!» [3]. Отражая удары красных по всему фронту, Каппель, как гладиатор, то парирует удары, переходя к обороне, то тут же наносит встречные, внезапно идет в атаку, заставляя своих противников постоянно находиться в напряжении, не давая им предугадать свои действия. Одно лишь упоминание имени Каппеля, без всякого преувеличения, заставляло его врагов трепетать. Каппель был для них смертельно опасен, и они не могли с ним ничего сделать.

Большевики захватывают г. Симбирск, Каппель возвращается, и по истечении пяти дней ожесточенных боев, несмотря на упорное сопротивление противника, выбивает его из города. Тухачевский несет потери и вынужден отступить. Далее Троцкий подходит к г. Казани, пытаясь с ходу войти в нее, но терпит поражение. Каппель, не тратя силы на оборону города, обходным маневром заходит в тыл наступающим войскам Троцкого, внося в их ряды панику и разгром. Лишь по счастливому стечению обстоятельств сам главнокомандующий Троцкий не попал в плен к белым. На паровозе ему чудом удается проскочить сквозь боевые порядки капелевцев.

Каппеля отзывают под г. Симбирск, где, оправившись от удара, Тухачевский пытается взять реванш за прошлое свое поражение. Ведь для

него, будущего красного маршала, взятие г. Симбирска не просто военная победа — это возможность стать более значимым в глазах их кумира, вождя мирового пролетариата Ленина.

Тухачевский мечтает, что после взятия г. Симбирска он лично отправит телеграмму вождю, в которой сообщит, что Родина Ильича освобождена от белой армии. Но перехватить инициативу и вырвать победу у Каппеля ему и на этот раз не удалось. Ильич, к всеобщему негодованию ЦК партии, «опять остался без Родины». Неимоверным напряжением сил Каппелю удастся удерживать фронт, но какой ценой! В этих боях гибнут его лучшие бойцы, добровольцы и первопроходцы — элита его армии. Но, как бы ни было трудно, все, кто был с Владимиром Оскаровичем, свято верили в его полководческий талант, в его силы, которые даровать мог только Господь.

В приказе, подводившем итог обороне г. Симбирска в августе 1918 года, Каппель писал, ободряя измотанные в боях части: «Пятидневные упорные бои на нашем фронте с численно превосходящими нас советскими войсками закончились полным поражением противника. Не выдержав стремительного молодецкого удара доблестных войск фронта, разбитый противник бежал, бросая на пути раненых, пулеметы, обозы, грабя мирных жителей, угоняя их скот. Полное сознание вами святого долга — умереть или победить за правое дело — дало блестящую победу и возможность продолжать создание боевой мощи Народной армии для спасения Родины. Вы, участники этих боев, вписали новую, светлую страницу в историю освобождения нашей измученной Родины от германо-большевицкого ига!» Его слова, обращенные к своим соратникам в те трагические годы русского лихолетья, звучат и для нас, для тех, кто считает себя русскими патриотами, кто не отделяет себя от служения делу возрождения нашего многострадального Отечества и окончательного освобождения его от нашествия орд мирового интернационала. Его слова звучат для тех, для кого честь и величие России превыше всего, для тех, кто вписал и еще впишет свои имена на страницах мировой истории. И слова «Слава России» и «долг перед Родиной» не являются пустым звуком, а звучат как молитва. «Помните, друзья добровольцы, вы — основа всего Белого движения. Вы отмечены на служение Родины перстом Божиим. А поэту идите с поднятой головой и с открытой душой, с крестом в сердце, с винтовкой в руках тернистым крестным путем. Путем, который для вас может кончиться только двояко: или славной смертью на поле брани, или жизнью в неизреченной радости, в священном счастье — в златоглавой Матушке-Москве под звон сорока сороков» [4].

ЗА ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ!

Будь верен даже до смерти, и дам тебе венец жизни

Но каким бы великим не был полководческий талант Каппеля, а также беспримерная стойкость и мужество его войск, противостоять красным с имеющимися у него в наличии силами Владимир Оскарович уже не мог.

Несмотря на то что большевикам в ходе летней компании 1918 года на Поволжском фронте был нанесен ряд серьезных поражений, в результате которых они оказались практически на краю катастрофы, им все же удалось удержать фронт и реорганизовать его в рекордно короткие сроки. Самарское правительство КОМУЧа, состоящее из демократов и социалистов, преступно колеблясь и «по уши завязнув» в своей болтовне, дележе власти, так и не смогло принять срочного решения о продвижении на Москву. Воспользовавшись этим, красные, несмотря на то, что у них к тому времени были уже «чемоданные настроения», решили свой шанс не терять и всеми доступными средствами предотвратили падение советской власти. Большевики учли свои ошибки, и военно-политический просчет эсеровского правительства КОМУЧа оказался для них весьма на руку. Решение демократического правительства не наступать на пике военных побед Каппеля, а заняться укреплением тылов, нужно расценивать только как акт саботажа или же как предательский удар ножом в спину своей же армии. Создав многократный численный перевес, Советы переходят в наступление по всему фронту, каппелевцы, в силу своей малочисленности и отсутствия резервов, его удержать уже не могут, начав отход в сторону Сибири.

Между тем в России происходят политические изменения. В г. Уфе на государственном совещании было провозглашено создание Временного всероссийского правительства (Директории) во главе с эсером Н. Д. Авксентьевым. Предполагалось 1 января 1919 года передать власть Учредительному собранию старого созыва. Но жизнь внесла в это свои коррективы, и Директория приказала долго жить [11]. В результате белого переворота 18 ноября 1918 года в г. Омске, Верховным правителем России и Верховным Главнокомандующим был провозглашен адмирал Александр Васильевич Колчак. Многие русские люди вздохнули с облегчением, для них это была новая надежда. Такой же надеждой это событие явилось и для Владимира Оскаровича Каппеля. Для него, русского офицера, человека чести и совести, не было ничего важнее исполнения долга перед поруганной Родиной и спасения ее народов от ужасов тирании большевиков. Казалось, что последние события положительно повлияют на служебное продвижение Каппеля и он займет в руковод-

стве армии Колчака достойное его заслугам и положению место. Но тут-то было: многим из числа вышестоящих армейских военачальников не давала покоя его слава героя Волги и народного полководца. Кое-кто из них уже примерял лавровый венок победителя большевиков — спасителя России и делиться им ни с кем не собирался. Правительство Верховного видело в Каппеле левого из-за связи с «Самарской учредилкой». Черная зависть сыграла с ними злую шутку, в результате которой тот, который изначально должен был действительно возглавить армию Колчака и добиться окончательной победы, долгое время был не удел, занимаясь вопросами комплектования и подготовки возглавляемого им резервного первого Волжского корпуса. Пользуясь тем, что Верховный не был лично знаком с Каппелем, в штабе Колчака плелись интриги, распускались слухи о том, что Владимир Оскарович, восстановив силы, готовит новый государственный переворот с целью узурпации власти. Видимо на основании этих домыслов и возводимой на него клеветы, В. О. Каппелю под различными предлогами долгое время отказывали в надежном пополнении, в новом штатном вооружении и снаряжении. Все это продолжалось до тех пор, пока Каппель в феврале 1919 года не добился личной встречи с Колчаком. В разговоре с Каппелем адмирал убедился в полной несостоятельности слухов и полководческом таланте Владимира Оскаровича [7]. Однако в генерале Каппеле пока еще не нуждались: только что были взяты города Пермь и Уфа, шло наступление на Казань. В войсках у Колчака пока все шло успешно. Его белым генералам уже представлялся парад победителей в г. Москве. В Омском правительстве и в прессе широко обсуждалась тема послевоенного устройства общества: скорейшего предания суду всех красных комиссаров, всенародной казни главного красного душегуба Троцкого-Бронштейна и Ульянова-Ленина. Пока еще ничего не предвещало ни поражений, ни тем более катастрофы. Большинству русской элиты казалось, что у них есть будущее и значительный шанс на победу, тем более что с властью большевиков боролась вся Россия, и на тот момент весьма успешно. Однако многие в России не знали и не понимали того, с чем они столкнулись у себя в стране. Приход к власти большевиков как группы преступного элемента и сумасшедших идеалистов предполагало устранить военным путем. Лишь немногие разглядели в них гениальных создателей чудовищной адской системы, которая уже показала свою жизнеспособность, и остановить которую белым было уже не по силам. Старая Россия, в лице либеральной интеллигенции и значительной части дворянства, своим отрицанием монархии и отступничеством от идей православия уже подписала себе смертный приговор [10].

Господь отвернулся от России. Ее народ в полной мере готовился испытать чашу его гнева. И другого пути для искупления грехов уже не было!

О Каппеле вспомнили после того, как захлебнулось наступление. Войска белой армии, несмотря на все прилагаемые усилия так и не смогли пробиться к Волге и под фланговыми контрударами красных стали откатываться назад. На восточном фронте назревал кризис, боеспособных резервов у белых уже не было. В спешном порядке ставка Верховного Главнокомандующего отдает приказание о переброске на фронт практически последнего резерва, первого Волжского корпуса, возглавляемого В. О. Каппелем. Среди всех военных просчетов, допущенных руководителями белой армии в Сибири, этот оказался наиболее фатальным. В бой были брошены до конца не подготовленные части. В них в огромном количестве были недавно попавшие в плен красноармейцы. Ветераны Каппеля среди этой массы были в значительном меньшинстве, что не могло не сказаться на боеспособности всего корпуса. Все доводы и аргументы о преждевременности и опасности подобного решения, в ставке Верховного правителя не находили никакого понимания. И итог этого решения не заставил себя долго ждать: столкнувшись с войсками Фрунзе, части Волжского корпуса понесли большие потери и, оказавшись в затруднительной ситуации, не могли выполнить поставленных перед ними задач. Часть корпуса опять перешла на сторону красных, насильно уведя с собой офицеров. С особым упорством и твердостью дрались только старые соратники Каппеля. Они отступали в боевом порядке и никогда не сдавались.

В период с марта по сентябрь 1919 года войска адмирала Колчака еще дважды переходили в наступление. Начав вторую компанию, им практически удалось разгромить противника, не дойдя до Волги всего 160 километров, и освободить большую территорию западной части Урала. На южном участке фронта произошла знаменитая встреча конного разезда с армией Деникина. Но и эта, и последующая победа под г. Тобольском не смогли обрести решающего значения в борьбе Белого движения. Долгожданный переломный момент так и не наступил. Белая армия, не выдержав новых ударов Фрунзе и оставшись без резервов, по всему фронту стала откатываться на восток, некоторые части, распропагандированные красными, перешли на их сторону. Чехословаки, наплевав на все заверения и клятвы о братской помощи русскому народу в их борьбе с большевиками, самовольно оставили фронт и, заняв железную дорогу Транссибирской магистрали, с частью награбленного имущества устремились в г. Владивосток. Западные союзники в лице Антанты также бросили Колчака на произвол судьбы, оставив его без всякой помощи и поддержки. Для белых надвигалась всеобщая военно-политическая катастрофа.

В сентябре 1919 года Владимир Оскарович был назначен Колчаком командующим Московской группы войск. В боях за Уфу и Tobол он проявлял личное мужество и храбрость уже в безнадежных ситуациях. Сам поднимал и вел в штыковые атаки линии своей пехоты. Бойцы верили в исключительный талант своего командира и своей верностью доказывали это. 14 ноября без боя была оставлена столица Белой Сибири — г. Омск. Александр Васильевич Колчак, полностью осознавая тот факт, что в его окружении не нашлось крупных и авторитетных военачальников, способных в столь тяжелых условиях спасти положение на фронте и сохранить армию, назначает Владимира Оскаровича командующим 3-й армией с производством его в генерал-лейтенанты, а затем — главнокомандующим Восточным фронтом. Как вспоминает командир штаба полковник Вырыпаев, присутствовавший при этом назначении, на предложение адмирала занять пост главнокомандующего генерал ответил: «Ваше Высокопревосходительство, есть много командиров старше и опытной меня. Я не подготовлен к такой большой и ответственной роли. Почему вы мне это предлагаете?» Колчак ответил: «Потому что только Вам, Владимир Оскарович, можно верить». 3 декабря 1919 года на станции Судженка произошла последняя встреча генерала Каппеля и Верховного правителя России адмирала Колчака. На ней Колчак не принял предложения Каппеля о совместном продвижении на восток в составе войск, а последовал со своим эшелоном, не желая оставлять без особого контроля золотой запас России [10]. С этого времени Каппель и его войска начали свой беспримерный Ледяной поход — путь отступления в неизвестность и вечность. В путанице частей и обстоятельств, сопровождавшей отступление, он вникал во все мелочи текущего дня, часто исправляя положение, казавшееся безнадежным. Задерживаясь чуть ли не на каждом полустанке, Каппель знал положение не по донесениям начальников частей. Он наводил порядок в отступавших частях, вырабатывал порядок движения, по возможности сменяя арьергардные части, искоренял своеволие в отношении населения, строго следил за офицерским корпусом, пытался вдохнуть дух бодрости в бойцов, чтобы отступление не превратилось в бегство. Все это — в условиях жестокого мороза сибирской зимы. Благодаря Каппелю была достигнута договоренность с местными земскими деятелями, и на станции Мариинск проходящие войска были полностью снабжены продуктами питания. Многие бойцы получили теплые вещи, полушубки, валенки и белье. Армия отходила вдоль железной дороги. Штаб фронта, эшелон Главнокомандующего, двигаясь медленно на восток, прибыл в следующий за Мариинском город — Ачинск, уже занятый белыми от-

рядами. Здесь 29 декабря случилась ужасная катастрофа. На станционных путях произошел взрыв поезда со снарядами — последними, которыми еще располагала армия. Генерал Каппель каким-то чудом уцелел, но последствия этого взрыва легли еще одним тяжким бременем на его плечи. Усугубляя тяжесть обстановки, в штаб фронта стали поступать с линии железной дороги телеграммы о бесчинствах и самоуправстве чехов. Благодаря им росли как снежный ком заторы на дороге, обрекая на гибель беженцев, больных и раненых. Это вынудило остатки боеспособных войск продолжать движение походным порядком, так как чехи смогли взять под свой исключительный контроль подвижной состав и в своем движении к Владивостоку повсеместно оставляли без паровозов русские эшелоны, отбирали топливо, запрещали брать воду на станциях. Раненые и эвакуировавшиеся женщины, дети иногда просто выбрасывались «союзниками» из вагонов. На станции Нижнеудинск чехи силою забрали два паровоза из эшелона Верховного правителя. Все это вынудило Каппеля пойти на подвиг самопожертвования. В ультимативной форме он потребовал от главнокомандующего чешскими войсками генерала Я. Сырового немедленно отдать приказ о прекращении чешских безобразий. Генерал Каппель потребовал пропустить эшелон Верховного правителя на восток. В случае неповиновения Каппель грозил Сыровому дуэлью: «если вы... решились нанести оскорбление Русской армии и ее Верховному Главнокомандующему, то я, как Главнокомандующий Русской армии, в защиту ее чести и достоинства, требую от вас удовлетворения путем дуэли со мной». Когда кто-то из чинов штаба выразил сомнение в том, что Сыровой примет вызов, Каппель взорвался: «Он офицер, он генерал и трусом быть не может!» Так рассуждал рыцарь долга и чести, не представлявший, что в Сыровом этих качеств никогда не было. Ответа от Сырового Каппель так и не получил, как не получил его и атаман Г. М. Семенов, заявивший в поддержку слов Каппеля: «Я вместо Вас встану к барьеру и вызываю генерала Сырового, дабы ответить за оскорбление, которое нанесено его частями доблестной Русской армии, героически сражающейся сейчас с красными под Вашим командованием».

На подступах к г. Красноярску, в котором восстал гарнизон, войскам Каппеля пришлось выдерживать драматические столкновения, в которых погибло много добровольцев, и немалое количество солдат было захвачено в плен красными. Командующий Красноярским гарнизоном генерал Зенкевич перешел на сторону красных. По телефону он предложил Каппелю последовать его примеру и сдаться. На это Владимир Оскарович ответил, что с предателями Родины он не разговаривает! И все же значительным силам белых под руководством Каппеля удалось обойти

г. Красноярск с севера и выйти вниз по Енисею к устью правого притока реки Кан. И здесь встал вопрос: каким путем пробиваться вновь к железнодорожной магистрали? Каппель решил пройти прямо по льду и выйти к тому месту, где река пересекает железную дорогу, т. е. к г. Канску. Не все начальники частей согласились с его мнением, и после совещания (6 или 7 января 1920 года) одна часть войск ушла северным путем, в обход по Северной Ангаре. Группа же во главе с генералом Каппелем стала спускаться по крутому берегу порожистой и местами еще не замерзшей реки Кан. Незамерзающие пороги реки приходилось объезжать, прокладывая дорогу в непроходимой тайге. Сам Каппель часто шел пешком, жалея своего коня, нередко утопая в снегу так же, как и другие. Он был одет в бурочные сапоги и, как-то утонув в снегу, случайно зачерпнул в них воды, о чем никому не сказал ни слова. Через некоторое время у Каппеля начался сильнейший озноб с временной потерей сознания. На третьи сутки его, так и не приходившего в себя, довели до первого человеческого жилья — таежной деревни Барги. Здесь пришлось простым ножом без анестезии делать ампутацию обмороженных пяток и некоторых пальцев на ногах Каппеля. После операции он смог продолжать путь верхом. Однако через 8-10 дней после выхода из деревни Барги состояние Каппеля стало ухудшаться, развилось двустороннее крупозное воспаление легких. Владимира Оскаровича уложили в сани. В них он ехал еще несколько дней. 20 или 21 января 1920 года, чувствуя, что силы его оставляют, Каппель отдал приказ о назначении генерала С. Н. Войцеховского главнокомандующим армиями Восточного фронта [4]. Вместе с властью над войсками Каппель передал Войцеховскому орден Святого Георгия, сняв его со своей груди. Свое обручальное кольцо он также вручил генералу и попросил передать жене. В последние два-три дня своей жизни Владимир Оскарович был очень слаб. Всю ночь 25 января он не приходил в сознание. На рассвете Каппель был перенесен в батарейный лазарет-теплушку румынской батареи имени Марашети, где через шесть часов, не приходя в сознание, отошел к Господу. По воспоминаниям очевидцев, последними словами генерала Каппеля на этой земле были: «Передайте войскам, что я любил Россию, любил их, и своей смертью среди них доказал это». В деревянном гробу почивший главнокомандующий продолжал путь со своей армией. Как на самую большую ценность, как на символ не утихающей ни на миг борьбы, смотрели замороженные солдаты и офицеры на этот гроб и не хотели, не могли верить случившемуся. И вдруг вспыхнул, родился невероятный слух — Каппель жив, его, больного, увезли в эшелоне чехи, румыны или поляки. А в гробу положено золото, которое Каппель получил от адмирала. Шепотом передавали друг другу это самоутешение, самообман — здесь должна быть строгая конспирация, чтобы красные не

потребовали от чехов, румын или поляков выдачи генерала. Смириться с его смертью люди не могли. Так воспринимали смерть своего главнокомандующего последние добровольцы-капеллевы, уже малочисленные, но не сломленные ни военным поражением, ни тяжелейшим переходом. После завершения Сибирского Ледяного похода тело Владимира Оскаровича Каппеля было погребено в г. Чите. Однако осенью 1920 года, в связи с приближением частей Красной армии к г. Чите, прах В. О. Каппеля был перевезен из Забайкалья в г. Харбин, где и был захоронен в ограде Свято-Иверской церкви на Офицерской улице. В середине 50-х годов прошлого века по приказу советского консульства в г. Харбине могила Каппеля была уничтожена, мраморный крест с терновым венком был снесен. Лишь в 2007 году группе русских патриотов из проекта «Белые воины» по разрешению Китайского правительства удалось найти захоронение с останками Владимира Оскаровича Каппеля и перевезти их в Россию. 13 января 2007 года в Донском монастыре г. Москвы состоялось перезахоронение его останков [3].

Мы, русские патриоты, склоняем свои головы перед памятью воина Владимира и тяжестью нелегкого крестного пути, пройденного им во имя освобождения России от интернационального ига большевиков. Его слова, звучащие набатом из прошлого столетия, относятся и к нам, нынешнему поколению русских людей — «Долг перед Отечеством объединяет нас всех — победить или умереть!».

Знак за Великий
Сибирский поход

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчук Д. В. Сибирская трагедия. — Томск: Печатная мануфактура, 2010. — 607 с.
2. Бортневский В. Г. Генерал Каппель. Избранные труды. — СПб.: АСТ, 1999. — 30 с.
3. Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. — М., 2007. — 640 с.
4. Вырыпаев В. И. Владимир Оскарович Каппель // Каппель и капеллевы: сб. — М.: Посев, 2002. — 600 с.
5. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 670 с.
6. Ильин И. А. Белое дело. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. — 50 с.

7. Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. 1918-1922. — М.: Айрис-пресс, 2011. — 544 с.
8. Поволяев В. Д. Если суждено погибнуть. — М.: Астрель, 2004. — 530 с.
9. Федорович А. А. Генерал Каппель. — Мельбурн: Publishing Russian house in Melbourn, 1967. — 117 с.
10. Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода Гражданской войны. — Томск: Изд-во ТПУ, 2010. — 367 с.
11. Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. — М.: Эксмо-Пресс, 2002. — 640 с.